

Санкт-Петербургский
государственный
университет

Институт «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций»

ПЕРВАЯ ЛИНИЯ

Выпуск 7

Поэтический сборник

Санкт-Петербург
2024

П23

Редакционная коллегия

проф. В. И. Коньков (СПбГУ)
доц. Т. А. Соломкина (СПбГУ)
доц. Н. А. Прокофьева (СПбГУ)

Первая линия. Вып. 7 : поэтический сборник. – СПб. : П23,
2024. – 16 с.

© Авторы сборника, 2024

Содержание

<i>Алина Бекетова</i>	5
<i>Янур Васи́лев</i>	6
<i>Алёна Емельянова. Полина</i>	7
<i>София Лаптиш. Белые ночи</i>	8
<i>Дарья Мелешко</i>	9
<i>Монтекристо</i>	10
<i>Пак Кёнмин. Луна</i>	11
<i>Яна Семёнова. День Победы</i>	12
<i>Ярослав Смольянов. Прогоулка</i>	13
<i>Ксения Трегубова</i>	14
<i>Эрика Шакирова</i>	15

Вчера я в чёрных кружевах искала идеал точёный. Кажалась обречённой на словах. И прятала в любовных снах больную манию. А после, петербургским утроднём туманно-ранним, я, будто в сумрачной вуали, сияла вновь улыбкой голливудской тайны. Романы Пруста проживала увлечённо. Желала умереть от чувства. И непременно в захолустном храме.

Сегодня я меняю на шампанское прокисшее вино. Играю неталантливо игристую Брижит Бардо. Танцую на столах похулигански, задрав повыше юбку, как бы в шутку. Крашу губки. И псевдоскромно без причины строю глазки всем мужчинам старше тридцати пяти. Выслушиваю их семейные пути, «о как прекрасен наш союз» и сказки. А после – объяснения в любви. Бордо внутри. И я ведусь. Азартно. Заливисто и сардонически смеюсь. Внутри бордо. Мне всё равно.

Что будет завтра.

* * *

Когда лицо саднит шершавый ветер
И кожу продирает до кости,
Сумей простить того, кого не встретил
И потому не смог его спасти.

Переживи все зимы Петрограда,
Усыпь дорогу розами ветров,
Пока стенают ветхие фасады
Обветренными стенами домов.

Проснись от ослепительного света,
Преодолей квартирный неуют
И выйди к людям солнечного ветра,
Что песни лебединые поют.

С балкона, по традиции, послушай
Барочные бараки натошак
И собери облупленную душу
В усталый и безрадостный кулак.

Полина

На восходе тех звёзд, что из золота,
В чёрном небе из мрака-сукна,
Пока сосны шумели от холода,
Зарождалась для жизни она.

Да, она, в своём облике нежности,
С водопадом кудрявых волос,
Растворяющихся в безмятежности
Меж лопаток сплетением кос.

Янтарями глаза разгораются
На овальном и светлом лице,
На тебя вдруг они обращаются,
И горишь ты, как в пламя кольце.

Своевластье природы-обманщицы
Хитро скрыло от внешних миров,
Что за хрупкостью нашей избранницы
Прячут силу и гордость ветров.

Ей знаком жар от слёз и болезни,
Холод долгих бессонных ночей,
Но она скажет боли: «Исчезни»,
И работы струится ручей.

Иногда она хрупкая девочка,
В ней наивность и бурная страсть.
На душе доброты тёплой ленточка
Будет вечно её согревать.

В ней принцесса и рыцарь из сказки
Уживаются сразу вдвоём,
Не нужны ей бездушные маски,
Она муза в обличье своём.

Моя милая солнце-подруга,
Пусть не гаснет вовеки твой свет!
Как бы сильно ни выла жизнь-выюга,
С тобой рядом твой верный поэт.

Белые ночи

Ночь в Петербурге норковый жакет
Сняла – и заблестела белой кожей.
Она желает быть, по молодости лет,
На ясный день, сестру свою, похожей.

Но даже в голом маскарадном лете
Натура бархатно-печальная видна.
Она, душа в мехах, мечтает о поэте,
Им дышит, им живёт, ему верна.

Он не заходит – с днём завёл роман.
Она страшится – может, всё серьёзно?
Поплачет ливнем, спрячется в туман,
Сводить мосты не станет – слишком поздно.

А там уж свадьба, свадебный банкет –
И в блан-де-блане тонет счастье.
Ночь пьёт вино закатов. Рифмы нет.
Букет метафор вянет на запястье.

Она крючком подденет шесть тоски,
На мудрость перевяжет злой узор.
Порой сердца как будто бы близки,
Но между ними – трещина-зазор.

Всё тоньше лето – и на убыль свет,
И год грядущий не готовит встречи.
Ночь в Петербурге норковый жакет
Набросит, чтоб не мерзли плечи.

* * *

Вы знали, как прекрасно разлюбить?
Уже не вздрагивать, как только слышишь имя,
И клятвенно «люблю» произносить,
Надеясь, что никем не заменима.

Вы знали, как прекрасно разлюбить
И радоваться искренно свободе?
А не за разговором ночи проводить,
Глаза смыкая с солнцем на восходе.

Вы знали, как прекрасно не любить?
Ведь глупо верить в нерушимость обещаний
И душу бедную тем чувством изводить,
Когда печалишься от мысли о прощании.

Вы знали, как прекрасно не просить,
Чтоб каждый сон не был напоминанием?
Вы знали, как прекрасно разлюбить?
Я слышала, но вот сама, похоже, что не знаю.

* * *

Любить не прикажешь.
Любовь – свобода.
И точка.

Где красным начерчено,
Белым не скажешь
Ни слова больше.

Обиды и просьбы,
Прощанье, прощенье –
Все тлен перед чувством высоким и прочным.

Когда умираешь, то жизнь начинается.
Когда влюбляешься – дождь идёт.

Начала не будет,
Конец не предвидится,
А есть только песня,

Чей ритм заставляет тела загораться,
А души сливаться
В единое целое.

Так снова и снова,
Ещё и ещё,
Но разбиты витрины.

Затерты слова.
Обесточены мысли
И чувства. Смотри же!

Всё капает с неба
Упрямо и смело
Прохладный наш дождик.

Любить не прикажешь,
Любовь – свобода,
Но точка ли?

Луна

Наверное, устал Ты.
Но не думай, что ты ниже Солнца:

Ты, всегда стоящий на своём месте и ярко сияющий,
Стал уличным фонарём
Для человека, потерявшегося
в темноте.

Твои вздохи стали облаком
для уставшего человека,
Отдыхом после сложного дня.
Твоя обнадёживающая спина –
утешение для напряжённой психики.

Спасибо, что ты есть.

День Победы

«Великий праздник – День Победы!» –
По-детски молвил паренек,
Держа в руках портретик деда,
Гвоздики тонкий стебелек...

У паренька вихрастый чубчик,
Он мало знает про войну,
Но слышал: «Дед был пулеметчик!»
Отдал он жизнь свою в бою!»

За мир, за небо голубое,
За солнца свет, за близких и родных,
Чтоб помнили мы время непростое,
Что память всех солдатом боевых!

Идут года, проходит время,
И взрослым стал чубастый паренек,
Но вместе с памятью он отдал сыну...
Гвоздики тонкий стебелек!

Прогулка

Давно не разведен дворцовый мост,
В помойке миленький букетик роз,
Кому-то, видно, не свезло.
А я смотрю на белую Неву.

Давно не оптимист.
До чертиков пробрал мороз,
Но уже все равно.
Пожалуй, докурю.

Мой взгляд привлек Жан Тома де Томон.
Решаю: на своих до Васьки.
Нева, конечно, не Гудзон,
Но поддувает, будьте-нате!

На Университетской становлюсь,
Адмиралтейства шпиль взмывает,
А ветер все сильнее задувает,
Я на Исаакий позже посмотрю.

Быстрей к метро.
Художникам – привет.
Опять на светофоре красный свет...
Домой приду и в ванне на полночи утону.

* * *

Прояви тепло к другому,
И согреешься ты сам,
Лишь позволь дать себе волю,
Своим чувствам и словам.
Это сделать очень просто –
Говори всё от души,
И тогда другие тоже
Станут менее черствы.

* * *

Хочу быть каждой душой, каждой красивой чертой, линией, изгибом прекрасного тела, глазами всех самых красивых цветов.

Хочу быть каждым цветком, бутонем нежным, раскрываясь, радуя глаз, и небом облачным, и ветром, тучи гонящим прочь, луною холодной и солнцем. Жарким солнцем июльским.

Хочу быть каждой каплей дождя, первым снегом, молнией. Да, майской молнией яркой.

Разбиться тонким стеклом, улететь птицей в небо хочу, крылом задевая Рай.

Сорвать поцелуй. Разбиться, чтобы вновь возродиться.

Плакать каждой слезой, смеяться каждой душой, улыбкой греть как костром, свету лицо подставляя. Быть сбывшимся мечтой.

Быть каждой нотой, каждой скрипкой, струной, смычком прикасаться до боли. Быть каждой клавишей – чёрной и белой. Каждой книгой и каждой строкой. Быть чьей-то мечтой.

Каждой арией, балладой, сонетом и триптихом. Молитвой каждой проноситься над светом.

Быть сердцем каждым и каждой мольбой, и болью, стучащей как по каменной мостовой.

И радостью каждой петь во все горло, и счастьем тихим обнять...

Рассыпаться каждой влюблённостью и каждой Любовью стать.

У вас было такое?

ПЕРВАЯ ЛИНИЯ

Выпуск 7

Поэтический сборник

Верстка: *Т.В. Карелова*